"Значит, ты использовал свой сломанный факел, чтобы помочь невинному", - сделал вывод Старк. "По-моему, это не слишком похоже на неудачу".

"Что?" Мей подняла на него глаза, удивление и даже намек на страх на ее лице были хорошо заметны Старку. "Но мой факел..."

"Взорвался? Сработал не так, как вы хотели?" Старк рискнул предположить, что собирается сказать Мей. "Послушай, парень: устройства, которые мы, изобретатели, создаем для других, будь то герои или нет, не становятся неудачными, когда они не делают того, для чего мы их создали. Они становятся неудачными, когда мы считаем их неудачными".

"Неудача - мать изобретения", - продолжил Старк. "Томас Эдисон однажды сказал это. Если изобретение не работает так, как задумано, это не значит, что усилия были потрачены зря... и ваши усилия точно не были потрачены зря, если они спасли вон того Брокколи".

Мей слабо улыбнулась, и Старк понял, что в какой-то мере достучался до нее. Он протянул руку и взял разбитые останки ее факела в свои бронированные руки, когда голубоватая жидкая субстанция просочилась сквозь его броню и обволокла разбитое изобретение.

"Что ты...?" начала спрашивать Мэй.

"Все в порядке", - вмешался Старк, когда голубоватая субстанция начала собирать устройство обратно, вставляя провода и металлические части на место и заполняя пробелы, которых не хватало. "Я просто использую свою причуду на твоем факеле".

Ах да. Его причуда. Способность, которую Старк довел до совершенства в своем восхождении на вершину Героики и изобретательства. Подобно тому, как любой нормальный организм производит красные и белые кровяные тельца, тело Старка также производило почти бесконечное количество нанитов, которые он мог соединять с любой технологией. Это давало ему возможность напрямую взаимодействовать с любым электронным устройством, что он использовал для дополнения многочисленных доспехов, которые он носил, работая в качестве Героя-профессионала. Наниты также могли ремонтировать технику, с которой он соединялся, восстанавливая ее до прежнего неповрежденного состояния.

Старк, будучи эксцентричным и самобытным человеком, дал своей уникальной причуде столь же уникальное имя: он назвал ее... Экстремис.

Синеватая субстанция - миллионы и миллионы нанитов, которые Старк использовал в факеле, - вернулась обратно под броню, оставив в руках Старка, казалось, идеально восстановленный ионный факел.

"Ты... починил его..." прошептала Мэй, глядя на восстановленный факел с удивлением в голосе.

"Я не столько "починил", сколько просто собрал его обратно", - поправил ее Старк. "Функционально он точно такой же, как и раньше: все то же самое, что ты считала сломанной поломкой".

И без того слабая улыбка померкла, и Мэй задумчиво посмотрела на свой факел, размышляя над словами Старка.

"Тебе следует подумать над моими словами", - добавил Старк. "Те, кто достигают вершины, никогда не терпят неудач время от времени, а иногда и часто. Лучшие из лучших не терпят неудач, в том числе и я. Так что прими это, парень. Принимай свои неудачи. Без них ты далеко не уйдешь".

Когда Старк послал Питера присмотреть за зеленоволосым мальчиком, в груди молодого героя поднялась волна опасения. Это был аспект работы героя, в котором он не был достаточно опытен и даже не чувствовал себя комфортно, учитывая, что его карьера была еще относительно свежей. Черт, даже во время экзамена на временную лицензию это было указано как область, в которой он был слаб, а он наивно полагал, что у него есть все основы.

Обучение квиркам? Есть.

Избиение плохих парней? Есть.

Дружелюбное, доступное отношение? Двойная проверка.

Оказывать эмоциональную поддержку людям в очевидной беде? Меньше, чем проверка...?

Он ничего не мог поделать с тем, что всегда оказывался таким неловким в окружении других людей! Эта неловкость упрямо сохранялась, даже несмотря на его комичный характер и язвительность, которую он перенял от мистера Старка. Возможно, это просто остатки того времени, когда он был в основном одиночкой. До того как он присоединился к Мстителям или участвовал в стажировке героев в старших классах, Питер не мог припомнить, чтобы он был внешне общительным или особенно экстравертным.

Первая стажировка с Дэдпулом, вероятно, тоже не слишком помогла.

Поэтому, когда Питер занял неудобное место рядом с Идзуку на разрушающейся стене фонтана и увидел на лице младшего мальчика явное уныние, Питер начал ломать голову в поисках возможных решений и путей подхода.

Ну, думаю, я мог бы... начать с шутки? Может быть, если я смогу хотя бы заставить его улыбнуться, он лучше откроется мне! подумал Питер. Самые простые решения часто оказываются самыми лучшими.

"Итак..." Питер заговорил с Идзуку, стараясь говорить как можно более непринужденно. "Протеже Доктора Стрэнджа, да?" Получив медленный кивок от Идзуку, Питер продолжил. "Он уже научил тебя каким-нибудь своим причудливым карточным трюкам?"

"...Что?" осторожно спросил Идзуку, повернувшись, чтобы посмотреть на Питера.

О, он смотрит на меня так, будто у меня выросла вторая голова, подумал Питер. Не на такую реакцию я надеялся!

"Мне... жаль, Человек-паук", - сказал Идзуку с принужденной улыбкой. "Как бы я ни был рад возможности встретиться с тобой... я не совсем в настроении для шуток".

"Да, я понимаю", - сказал Питер со вздохом. "Должен признать, что, хотя все говорят, что у меня отлично получается бороться со злодеями и быть примером для подражания для новых героев, я не очень хорошо справляюсь с утешением".

Идзуку посмотрел на Питера немного мягче, прилагая гораздо меньше усилий, чтобы сохранить свою фальшивую улыбку. Он был весьма удивлен, услышав такое признание от такого героя, как Человек-Паук, который публично представляется как человек с чувством юмора, иногда даже клоунский.

"Возможно, это немного поможет", - пробормотал Питер, после чего еще больше удивил Изуку, сняв свою паучью маску, обнажив каштановые волосы и ореховые глаза, скрывавшиеся под ней, а также немного занудное лицо, которое, как мог заметить Изуку, немного напоминало его собственное. Сравнение между ними двумя было гораздо более утешительным, чем те сравнения, которые он проводил между собой и Маркусом.

"Злодей, с которым ты столкнулся здесь, в парке... ты убил его, не так ли?" мягко спросил Питер, переходя сразу к делу.

"Он был очень похож на меня", - пробурчал Идзуку, изо всех сил пытаясь взять себя в руки. "Он был бескварковым, как и я, несправедливо страдал всю свою жизнь, он даже говорил то же самое, что и я когда-то, о том, что бескварковый не обязательно означает бессильный. Приходится бороться с кем-то, с кем я так сильно связан... это было, мягко говоря, тревожно".

Питер кивнул, слушая слова Идзуку. Он сочувствовал Идзуку, видя воочию, какую дискриминацию ежедневно приходится терпеть людям без квир. Она была не так распространена, как раньше, но все равно не нужно было долго копаться, чтобы найти ее.

"Человек-паук", - Идзуку встретился с Питером умоляющим взглядом. "Пожалуйста, скажи мне: как ты справляешься с этим? Я всегда молчаливо знал, что герои рискуют попасть в такие ситуации, но убийство того человека... это заставило меня почувствовать себя ужасно".

"Хм..." Питер задумчиво потер подбородок, пытаясь придумать подходящий ответ; в итоге он остановился на старой доброй честности. "По правде говоря, мне еще не доводилось самому покончить с жизнью злодея".

"О..." прошептал Идзуку, снова показавшись более чем немного беспомощным.

"Но", - продолжил Питер. "Ты все равно чувствовал, что обязан положить конец нападению этого человека, не так ли? У вас была сила остановить его от причинения вреда невинным людям, и поэтому вы боролись с ним. Даже несмотря на его обстоятельства, несмотря на его историю, его боль, и особенно на сходство между вами двумя". Он искренне улыбнулся Идзуку. "Это... Мидория, верно? Послушай, Мидория, когда кто-то имеет возможность предотвратить плохие вещи, но не делает этого, эти вещи - нападения злодеев или нет - происходят из-за него. Это урок, который я хотел бы усвоить, когда был в твоем возрасте".

Идзуку вздрогнул. "Что ты имеешь в виду?"

"Ты ведь знаешь мой квирк?" спросил Питер. "Мое "паучье чутье"? Это причуда типа предвидения, которая предупреждает меня о приближающейся опасности. Но когда я был в твоем возрасте, я пытался использовать ее в менее чем легальных подпольных боях, чтобы собрать побольше денег для своих тети и дяди. Но человек, который руководил этим выступлением, не отдавал мне выигранные деньги, а потом вор украл те деньги, которые он оставил себе. Он попросил меня помочь остановить этого человека, но... я не помог. Я позволил ему сбежать. Я проигнорировал тоскливое чувство в моем нутре и ничего не сделал, только смотрел, как этот вор убегает в ночь".

"А что было дальше?" спросил Изуку, увлеченный историей, которую рассказывал ему Человек-паук, хотя ему и не нравилось, к чему она ведет.

"Тот же человек убил того, кого я любил", - сказал Питер, прочищая горло, вспоминая свою самую глубокую неудачу на сегодняшний день. "У меня была сила, чтобы остановить его. Но я этого не сделал. Смерть моего дяди была на моей совести. Тогда я поклялся, что стану героем, которым, как он всегда думал, я мог бы стать, останавливая злодеев и предотвращая трагедии везде, где только смогу. Это обещание об ответственности я выполняю каждый день, в память о нем".

Изуку был потрясен. Услышав, как Человек-паук описывает такую личную трагедию, надеясь извлечь из нее важный урок, он еще больше зауважал молодого героя.

"Обещание ответственности..." прошептал Идзуку. "И только это обещание помогает тебе идти вперед, даже через ситуации, подобные той, через которую прошел я?"

"Нет, не только", - согласился Питер. "За последние четыре года мне посчастливилось найти поддержку и советы от самых разных людей. Если вам нужен совет, как продолжать идти вперед перед лицом трудностей, то я могу вам помочь. Что бы ни случилось после этого, пообещайте мне только одно: вы останетесь тем, кто вы есть. Не каким-то идеальным героем, а

хорошим человеком". Так сказал мне Кэп".

"Кэп?" спросил Идзуку, не узнавая имени.

"О, он не профессиональный герой", - добавил Питер. "Но, тем не менее, он герой. Возможно, однажды ты сможешь встретиться с ним. Я думаю, ты ему понравишься, Мидория".

"Я бы тоже хотел с ним познакомиться", - улыбнулся Идзуку. "Я думаю, что хотел бы встретиться с любым, на кого смотрит Человек-паук!"

"Готовы присоединиться к остальным?" спросил Питер. "В конце концов, с искренней улыбкой на лице ты выглядишь гораздо презентабельнее".

"Да, я готов, - кивнул Идзуку. Просто оставайся тем, кто ты есть. То, что произошло здесь сегодня, было нелегко. И вряд ли будет легко в ближайшее время. Но это не значит, что это должно изменить тебя". "Эй, Человек-паук?"

"Да?"

"Ты можешь называть меня по имени, Идзуку".

"Хорошо, Идзуку", - сказал Человек-паук, протягивая мальчику кулак. "Тогда ты тоже можешь называть меня Питером". Идзуку хихикнул и кивнул, столкнув свой кулак с кулаком Питера.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1515759